

Янь Ся всё же не стал ставить Шэнь Юя в неловкое положение и пересказал ему всё, что услышал от Юнь Сяо. Выслушав, Шэнь Юй принялся анализировать:

— Юнь Сяо — дочь высокопоставленного сановника. Чаотяньцюэ, видимо, хочет лишить Альянс Улинь народной поддержки, чтобы тот исчез. Однако стоит задуматься: зачем лишать сил лишь одного человека? Если обезвредить обоих, это вызвало бы куда большую ненависть в мире уся. Си Чжэнь — первый боец Поднебесной, к тому же он спас главу альянса. Будь он новым предводителем, это было бы логично. Его мастерство столь велико, что, реши он бороться за этот пост, немногие бы возразили. Более того, это могло бы прекратить смуту в мире уся. Но есть и другая возможность: если Си Чжэнь станет главой, найдутся те, кто не смирится, и тогда начнутся распри.

Янь Ся вставил:

— А если Си Чжэнь не станет главой?

Шэнь Юй усмехнулся:

— Тогда всякая нечисть и прочая шелупонь полезут во власть.

Янь Ся почувствовал, что будущее туманно, но от этого его азарт лишь возрос. Ему захотелось участвовать в событиях. Шэнь Юй, увидев горящий взгляд Янь Ся, понял: тому не терпится окунуться в предстоящее. «Янь Ся и вправду любит бросать вызов неизвестности», — подумал Шэнь Юй.

Янь Ся помедлил:

— Стоит ли рассказать об этом Си Чжэню и остальным?

Шэнь Юй посмотрел на него:

— Ты ведь уже знаешь ответ.

Янь Ся задумался:

— Хочу увидеть, каков ныне мир уся. Да и глава альянса, мне кажется, не так прост. Си Чжэнь говорил, что их сила сопоставима, а он в таких вещах не ошибается. Странно, что главу так легко похитили Чаотяньцюэ, не оставив и следа.

Шэнь Юй улыбнулся и раскрыл правду:

— Юнь Сяо рассказала тебе многое, но кое-что упустила. Например, что этот глава альянса — тайный лидер Чаотяньцюэ.

Услышав это, Янь Ся не удивился — скорее, почувствовал подтверждение своим догадкам. По пути Си Чжэнь описывал знакомого ему Чэн Минъи, и это описание расходилось с слухами. Тот оказался жёстким человеком. Си Чжэнь рассказывал, как в ту ночь в усадьбе Чэн Минъи вспыхнул пожар, а после тот исчез. Си Чжэнь, охваченный тревогой, мыслил смутно, но Янь Ся, как сторонний наблюдатель, чувствовал: не всё так просто. Чтобы на уровне Си Чжэня кого-то схватить за одну ночь, требуется невероятное мастерство. Янь Ся тогда сомневался, но виду не подал. Когда же днём они спасли того, и оказалось, что Чэн Минъи лишён сил, тело его истощено, а сам он на волосок от смерти, — Янь Ся отбросил подозрения. Теперь же видел: Чэн Минъи способен так легко отдать свою жизнь, что говорило о жестокости, превосходящей

ожидания.

Шэнь Юй пояснил:

— Это рассказала Таюэ. Она исходила все горы и реки и видела Чэн Минъи во дворце. Тогда он был не Чэн Минъи, а Чжунли Сюй — младший сын старого императора. Одна из наложниц забеременела, когда император был в летах, и хотя тот ещё пребывал в расцвете сил, наследников у него было мало — лишь один наследный принц. Никто не ждал, что после сорока у него родится второй сын. Увы, старый император не дожил — его погубила другая наложница, и вышло словно фарс.

Янь Ся удивился:

— Императоры обычно осторожны. Как он мог пасть от руки женщины?

Шэнь Юй фыркнул:

— Три доли совпадения, семь — судьбы. Старый император, хоть и обделённый потомством, был страстным любителем женской красоты, ежедневно принимал пилюли. С виду крепкий, а внутри — пустой. Та девушка, что его убила, была приёмной дочерью искусного мастера. Она преклонила колени перед домом правителя, чтобы заменить настоящую дочь мастера и войти во дворец. Тогда это сочли прекрасным примером сестринской любви. Во дворце она оставалась в тени, но в двадцать пять лет, перед самым выходом, случайно привлекла внимание императора. Наутро, не смирившись с произошедшим, она в порыве лишила его жизни, а затем и сама покончила, ударившись о столб.

Янь Ся был поражён. Шэнь Юй усмехнулся:

— Старый император, увлечённый утехами, пилюли лишь укрепляли внешность, но не дух. А та девушка, тяжело трудившаяся во дворце, обладала силой большей, чем иные мужчины. Вот и получилось.

Янь Ся спросил:

— Как же Чжунли Сюй стал Чэн Минъи?

Шэнь Юй продолжил:

— Случайность, дар небес. Вторая наложница была сестрой того самого главы альянса. В юности она влюбилась в мечника, но тот стал игроком. Её продали в столичный бордель, где она и встретила старого императора. После одной ночи она сумела войти во дворец, но при родах Чжунли Сюй началось сильное кровотечение — спасли только ребёнка. Он был вылитый Чэн Минъи. Прежний глава альянса, Чэн Му, был слишком строг к сыну и отправил его в дикие горы постигать путь в одиночестве. Но юноша, избалованный барством, там и сгинул.

А Чжунли Сюй рос на глазах у императора, тот ему безмерно доверял и даже сделал тайным лидером Чаотяньцюэ. Чжунли Сюй решил докопаться до корней и узнал о смерти Чэн Минъи. Тогда он воспользовался ситуацией, принял его личину и вышел из тени. Дальнейшее тебе известно: открыто он — глава Альянса Улинь, втайне — лидер Чаотяньцюэ и предводитель Секты Либе.

Янь Ся усмехнулся, услышав о множестве ролей:

— У этого человека и вправду много лиц. Чжунли Сюй — избранник судьбы.

Шэнь Юй взглянул на луну, висевшую в ночи. Звёзды сияли ярко, но не могли затмить её холодный свет. Глядя на неё, он продолжил:

— Чжунли Сюй — не сын императора. Он просто родился в нужный момент. Теперь, когда собственные дети императора выросли, Чжунли Сюю пришлось непросто. Но он нашёл свой способ выживать, и теперь, даже если император начнёт его теснить, будет нелегко.

Шэнь Юй вдруг поинтересовался:

— Тебе не спáтся? Должно быть, сегодня ты устал.

Янь Ся пожал плечами, в голосе послышалась усталость:

— Весь день дрался и бежал, к концу вымотался. Да и разговор с Юнь Сяо не давал уснуть. Сейчас, как ты сказал, сон действительно клонит. Но хотелось взглянуть на это место — ведь когда-то оно держало в страхе весь мир уся. Здесь было столько славы.

Шэнь Юй сказал:

— Я составлю тебе компанию.

Янь Ся посмотрел на Шэнь Юя и невольно улыбнулся, тихо согласившись.

Строения Секты Чжэюнь были симметричны, сложены из массивных каменных стен. Белый камень, источенный ветром и песком, потерял все углы, поверхность испещрили порывы времени. Внутри коридоры пустовали, залы зияли пустотой, всё покрывала пыль, утварь исчезла. Лишь следы от мечей напоминали, что здесь когда-то жили люди.

Янь Ся, глядя на это, сказал Шэнь Юю:

— Чувство, будто это место мёртво, но не повержено.

Шэнь Юй ответил:

— Мы, кажется, забыли об одном человеке. Твоя мачеха ведь отсюда сбежала. Она пережила тот хаос — возможно, и другие тоже выжили. Твоя сестра, Янь Сьюань, должна что-то знать.

Янь Ся, рассматривая следы прошлого, промолвил:

— Возможно. Похоже, в хаосе мира уся притаилась ещё одна стрела, ждущая момента, чтобы урвать свою долю.

Шэнь Юй не ответил. Он взмыл вверх, проносясь меж строений, и вдруг заметил нечто необычное.

— Оказывается, здесь есть потайное место, — пробормотал он.

Спустившись, сказал:

— Там потайная комната. Много страшного. Не пугайся.

Янь Ся последовал за Шэнь Юем, осматривая здания. Все они были похожи, и та комната

ничем не выделялась — неприметная, невзрачная. Не скажи Шэнь Юй, Янь Ся вряд ли бы зашёл.

Он нашёл механизм, привёл его в действие и вошёл. Теперь он понял, почему Шэнь Юй предупредил. Внутри лежали бесчисленные останки, переплетённые меж собой. Но, будучи готовым к этому, да и насмотревшись на раненых в армии Чжао Хэна, он не испугался — эти тела уже обратились в чистые кости.

Он сказал Шэнь Юю:

— Похоже, большинство членов секты покоятся здесь. Но судя по всему, либо вмешался кто-то извне, либо кто-то из секты всё же сбежал.

Янь Ся подумал о Секте Либе:

— Не из Секты Либе ли эти «внешние»?

Шэнь Юй, глядя на кости, ответил:

— Возможно. Лидер Чжунли даст тебе ответ.

<http://bllate.org/book/16277/1465648>